

Глава 198: Привидение

«Мы не можем пересечь здесь», - сказала Марв. «Мы должны вернуться».

Я не рассматривал это как вариант. Нас ожидала армия крыс, и, если бы я не оказался ответственным за армию гигантских кошачьих людей, я не собирался сталкиваться с ними.

«Хорошая идея», - сказал я. «Пойди и посмотри, есть ли другой выход. Я останусь здесь».

Она озадаченно посмотрела на меня. «У тебя есть какая-то магия, которая заставит нас?»

Нас? Она была оптимистом, я отдам ей это.

«В зоне с привидениями предки решают вашу судьбу», - сказал Никс. «Только истинное сердце выживает».

Ну, тогда меня поймали.

Слизни продолжали веселую процессию по лаве. Трудно было увидеть, куда они шли, когда они достигали другой стороны, и тепловая дымка, парящая над горящей магмой.

Из того, что я мог сказать (и я не специалист по слизи), они, казалось, не были затронуты жарой и кислотой. Даже немного не подпаливаются.

Я наклонился и коснулся кончиком пальца проходящей слизи.

«Нет! Не надо!» - закричал Никс.

Я почувствовал, что кожа на кончиках пальцев резко заколола, но она не была так же агрессивна, как кислота дракона. Это было неприятно, и длительное воздействие, вероятно, не принесло бы мне пользы, но я мог выдержать это на несколько минут, я был уверен. Особенно, если я смог бы исцелить себя обратно до нормального.

Мои кончики пальцев были красными и пузырчатыми. Я коснулся их другой рукой, и успокаивающее тепло очистило поврежденную кожу.

«Ты целитель», сказал Никс, его голос был полный страха.

«Это мерзкая привычка», сказала Марв, ее голос был полным отвращения.

«Но мы будем непобедимы», - сказал Никс взволнованно. «Ничто не может навредить нам».

«Ничто не может навредить мне», - поправил я его. «Авантюрист должен научиться полагаться только на себя самого».

«Или саму», - добавила Марв.

«Да», согласился я, рад, что она это поняла.

Слизни пересекали лаву на толстом ковре. Я почти чувствовал, что могу пробежать по ним, как по ступенькам. Я быстро обнаружил, что это будет не так просто. Когда я попытался встать на одного, моя нога погрузилась в него.

Но он не прошел весь путь до земли, он висел там, как зефир, подвешенный в желе. Это

немного щекотало, но моя обувь и низ брюк защитили мою кожу, и это было только очень мягкое раздражение, которое я почувствовал.

Слизь продолжала двигаться, как будто ничего не случилось, заставляя меня прыгать. Это было немного неудобно вставлять себя в тело другого существа. Я понятия не имел, как это было воспроизведено, но я мог бы легко оказаться виновным в его нарушении. Я прыгнул дальше к лаве - это было серьезное нарушение.

Хотя я не думаю, что безразличие слизи означало, что оно согласуется с моей вставкой, отсутствие реакции помогло мне облегчить мою заботу о ее благосостоянии и возможность того, что я где-нибудь попаду в реестр. Если бы он мог выдержать жгучую горячую лаву, омытую кислотой, то маленькая палочка соломы не причинила бы долговременной травмы, - сказал я себе.

Я засунул свою другую ногу в другую слизь и качался, как малыш, на высоких каблуках мамы. Я был, может быть, на пять или около сантиметров выше земли, крепкая подушка поддерживала меня, а также, вероятно, растворяла мою обувь. Мы направились к открытым морям, и я имею в виду, что море лавы простиралось впереди меня.

Пары пахли плохо и, вероятно, были кислыми, но были охвачены течением. Лава вошла в камеру через стену на одном конце и вышла через стену на другую. Скала была разъедена, чтобы сделать небольшой тоннель, но большая часть Реки Стикс была под землей и свободно текла. Слизни ударили по лаве, немного потянули вправо, а затем устроились в прямом движении, которое почти игнорировало прилив горячей магмы под ними.

Я должен отметить, что у меня никогда не было крутого равновесия. Однажды я катался на коньках, и я тот парень, отчаянно висящий на досках по сторонам, а его ноги создают впечатление новорожденного жеребенка. Я хотел быть в состоянии кататься на скейтборде, когда был ребенком, и никогда не мог оставаться в вертикальном положении более пяти секунд. Очевидно, я никогда не беспокоился о роликах, так как я не гей.

Слизни двигались довольно медленно, а мои двое, казалось, были связаны друг с другом, когда они держались рядом. Если бы они разошлись в середине нашего пересечения, это было бы некрасиво. Даже с гладкой, устойчивой ездой, мои руки мелькнули, и мои ноги дрожали от усилия оставаться в вертикальном положении. К счастью, я почувствовал, как жара окутала меня, хотя и не в моих ногах. Мои глаза полились, когда мы скользили сквозь желтый туман.

«Вы, ребята, оставайтесь здесь», - крикнул я дрожащим голосом. «Я пошлю за помощью, когда смогу». Я не добавил « так долго, лохи», но я подумал об этом.

«Я тоже приду», - крикнул Никс. Он прыгнул на два фута в слизь, его маленькие сапоги легко уместились внутри полупрозрачного тела. Его руки взмахнулись, и его торс взлетел из стороны в сторону и назад и вперед. Он двигался со слизью, но также и против слизи. Когда он собирался дойти до лавы, он наклонился вперед и погрузился в то, что казалось мгновенной смертью.

Он высунул руки и схватился за слизь впереди. Его руки в перчатках сразу зарылись в желе, и он был устремлен в упор. Это дало ему достаточно стабильности, чтобы остаться в стороне от лавы, с которой он был теперь.

Осталась только Марв, которая с беспокойством переходила с одной стороны берега на другую. Я мог только увидеть ее проблески, поскольку я сосредоточился на том, чтобы не упасть, но она не выглядела так, как будто она собиралась прыгнуть в слизь. По крайней мере, я бы

избавился от одного из них.

Затем, как я думал, все сделали свой ход, Марв побежала к лаве и бросилась телесно на свою смерть, или так казалось. Она приземлилась на вершину Никса.

Он слегка подкосился, но импульс вперед фактически побудил к нему приливы, как если бы они получили турбо мощность, посылая им занос на озеро, обгоняя меня и доходя до противоположного берега в течение нескольких секунд. И Марв, и Никс врезались в твердую землю и лежали там, в то время как слизи прибыли по обеим сторонам вокруг них.

Моя медленная поездка по крайней мере поставила меня на ноги. Я вытащил себя из моих Джимми Чу и снял половину расстегнутых туфель. Мои ноги были красными, но не повреждены.

«Исцели меня», - попросил Никс, протягивая руки, перчатки, не более, чем лохмотья. «Жалит, жалит». Он прыгал вверх и вниз по тому, что осталось от сапог. «Исцели меня, исцели меня».

Я схватил его руки и исцелил его, в основном, чтобы просто заткнуть его.

Слизь продолжали идти в туннель, исчезая в темноте.

«Куда они идут?» - спросила Марв.

Я пожал плечами. «Наверное, просто уходя от землетрясений, как у крыс, уходящих ...» Я понял, что я собирался сказать, возможно, не очень осторожно относившись к нынешней компании.

«Как крысы оставляют что?» - спросил Никс.

Я был спасен от необходимости объясняться длинным, содрогающим стоном из устья туннеля. Это было не похоже на ветер, или на землю после землетрясения. Это звучало так, будто кто-то действительно плохо проводит время.

«Предки!» - воскликнул Никс.

У Марв был ее кинжал. Вероятно, это не очень хорошо против призраков, но тогда это, возможно, не было призраком. Это может быть что-то гораздо намного хуже.

Стон снова раздался, громче. Вздрагивая от него, раздался пронзительный крик, сопровождаемый барабаном безумных ног. Туннель, казалось, усиливал все до оглушительных объемов. Марв прыгнула в действие и теперь стояла позади меня. Я не собирался приглашать ее присоединиться к моей группе, но она, безусловно, соответствовала критериям мишени.

Никс сжался рядом с ней. «Предки недовольны. Простите нас! Простите нас!» - умолял он. «Возьмите это!» Я почувствовал толчок в спину. Еще один главный кандидат в группу.

У меня возник соблазн забрать маленькое ничтожество и бросить его в лаву, но это было бы мелочным и мстительным. Я предпочел держать его рядом, на случай, если его бросить в приближающийся ужас, что, возможно, даст мне больше шансов убежать.

Звуки шагов отскакивали от себя, создавая странное и жуткое эхо, а затем остановились. Визги и крики обрушились на нас.

«Мы будем сражаться», - сказала Марв.

Звучит хорошо для меня. Я отошел в сторону, чтобы дать ей четкий путь к тому, что нисходило на нас.

«Вместе мы будем заряжать по их линиям», - сказала Марв через плечо. Она осталась приклеена ко мне, как я бы сделал шаг.

Крики взломали отвратительный пронзительный визг. Снова начались шаги, спотыкавшиеся и неровные. У меня не было оружия, но слизи все еще ползли в туннель, невозмутимые призрачной ракеткой. Их едкие тела могут сдерживать наших потенциальных нападавших.

Я наклонился и схватил одного из слизней, не обращая внимания на жало. Я поднял его, но он остался прикрепленным к земле и просто растянулся, так что у меня было несколько липучек, удлиненных, как старая резинка. Он продолжал отходить от меня, дольше и дольше. Я задавался вопросом, выглядел ли я таким глупым, как я чувствовал, как мое оружие выбора медленно уходило.

Из тьмы возникла вещь, которая, возможно, когда-то была человеческой, но теперь покрыта красной кровью, в основном ее собственной. Порезы и раны покрывали его с головы до ног. Он упал, корчился, извивался, изгибался и рычал, и пытался дотянуться, но снова падал, чтобы жалобно журчать в луже собственных жидкостей. Изуродованное тело содрогнулось, а затем еще.

Отчаянные руки схватили меня с обеих сторон. Хныканье напало на оба уха.

Я смотрел в темные тени, из которых труп шатался, пытаюсь понять, если что-нибудь придет. Когда я наблюдал, тени таяли и складывались, расплывчатые и невнятные. Два круга вспыхнули и образовали глаза. В этих ужасных глазах рос и рос дикий, ненавистный свет.

Затем, как рука льда на моем позвоночнике, я знал, что за мной следят. Я посмотрел вниз на упавшее тело в устье туннеля. Его глаза были открыты, и он смотрел на меня.

Марв закричала. Вероятно, это она была. Может быть, Никс. Я, возможно, присоединился, но я определенно не начинал это.

Труп встал, его глаза выпучились, его рот широко раскрылся и исказился странно. Из него вырвался смех. Громкий. Хохот. Он указал на меня.

«Твое лицо ... Ты должен был видеть свое лицо ...» Он едва мог стоять, и он так смеялся. Его тело изменилось и затвердело в твердый гранит.

Из тоннеля вырвалось больше фигур, склонившихся с весельем, хлопая друг друга по спине и задыхаясь от слез.

«Он чуть не обмочился», - прогрохотал один, сжимая бока.

«И когда он схватил слизь ...» - закричал другой, упал на пол и покатился.

Боже, я ненавижу троллей.